

Начинаем перебор с комбинации «1234», каждый следующий шаг меняем последнюю цифру на следующую по порядку за ней, т.е. после «1234» будет комбинация «1235» и т.д. По изменению числа «коров» мы с легкостью определяем цифры, участвующие в записи числа, ну а уж если появляется «бык», то и узнаем одну из конечных позиций. Когда станут известны все 4 коровы остается только подобрать выигрышную комбинацию. Сделав анализ предыдущих шагов, данная процедура займет максимум 2 шага.

Рассмотрим работу данного алгоритма на примере: пусть загадано число 2876.

Начинаем перебор:

1234	1 к, 0 б
1235	1 к, 0 б
1236	1 к, 1 б
1237	2 к, 0 б
1238	2 к, 0 б

Итак, сделав всего 5 ходов, мы определили 3 цифры участвующие в записи числа: 6 (счетчик быков изменился, а значит, данная цифра присутствует в числе на той же позиции), 7 (счетчик коров изменился), 8 (мы не меняли цифры ни в одной из позиций, кроме последней, следовательно, данная цифра присутствует в числе).

Осталось найти последнюю цифру и определить число. Мы знаем, что «6» стоит в числе на последнем месте и что последняя корова скрывается в комбинации «123».

Начинаем простой перебор и, анализируя предыдущие шаги, делаем следующие. В итоге получаем следующий результат:

1786	2 к, 1 б
2876	0 к, 4 б

Итак, на данном примере я доказала, что данный алгоритм действенный и пригодный для решения конкретно этой игры. Возможно так же применение этого алгоритма в подобных играх, основанных на комбинаторном анализе.

Секция «Проблемы отечественного образования в контексте истории и современности», научный руководитель – Шатохина И.В.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Бутенко А.В.

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, nastena_199305@mail.ru

Русский язык считается одним из самых трудных школьных предметов. С одной стороны, знание родного языка дается ребенку с детства, он овладевает им так же естественно, как дышит и растет. С другой стороны, это сложная дисциплина, требующая большого труда. Обучение русскому языку должно держаться на трех китах: языкознании, психологии, методике. Главное внимание учителя должно быть сосредоточено на формировании орфографической и пунктуационной грамотности учащихся и их речевом развитии, а также на прочном усвоении тех знаний, которые являются основой для применения правил правописания и овладения речевыми нормами [1]. Уровень грамотности учащихся средней школы – одна из острейших проблем народного образования. Орфографическая грамотность – это составная часть общей языковой культуры, залог точности выражения мысли и взаимопонимания. Культура речи – это одежда мысли, по которой обычно сразу (и, как правило, безошибочно) определяют уровень образованности человека [2].

Можно отметить ряд положительных факторов, т.е. факторов, порождающих надежду на улучшение результата в обучении правописанию.

Во-первых, упорядочены и расширены словарики непроверяемых слов по классам, прочно вошел в школьную программу Орфографический словарь П.А. Грушников.

Во-вторых, уточнены нормы оценки знаний и умений учащихся, введено разграничение грубых и негрубых ошибок, введена оценка речи (словаря, синтаксиса, текста), введено понятие речевые ошибки.

В-третьих, в программах стали формулировать умения, которыми должны овладеть школьники, включая умения по правописанию.

В-четвертых, в учебниках, в частности в учебнике Русский язык Т.Г. Рамзаевой введены рассуждения по грамматике и орфографии, памятки (в сущности алгоритмы), уменьшено количество образцов выполнения упражнений, что свидетельствует о повышении уровня логической работы учащихся, их самостоятельности, уровне их познавательной активности. На уроках стали больше писать – примерно 2/3 нормы диктанта для соответствующего класса. Получило широкое распространение комментирование, проводимое учащимися самостоятельно; в школьную практику все больше проникает понятие орфограмма; учителя стали больше работать над формированием орфографической зоркости у учащихся [3].

Для оценки сложившегося положения в обучении правописанию отметим ряд отрицательных факторов. Во-первых, понижение уровня чтения, особенно самостоятельного. Начальная школа стала выпускать детей, владеющих скоростью чтения 85 слов в минуту при нормальном чтении 120 слов, причем, и этого уровня (85 слов) достигают 80-90% учащихся. Статистика фиксирует в последние годы существенное снижение у детей читательского интереса. Если высокую культуру чтения считать фактором грамотного письма, то ее снижение – одна из причин неблагополучия в правописании.

Грамотное письмо предполагает освоение орфографии. Орфография – общепринятая система правил написания слов. По своему происхождению слово орфография восходит к греческим словам *orfos* - прямой, правильный и *grapho* – пишу, т.е. буквально означает правильно пишу. Значение слов орфография и правописание не совпадает: второе слово имеет более широкое значение, включающее пунктуацию.

Русская орфография состоит из пяти основных разделов:

- Передача буквами фонемного состава слов.
- Слитные, раздельные и дефисные написания слов и их частей.
- Употребление прописных и строчных букв.
- Перенос части слова с одной строки на другую.

– Графические сокращения.

Существуют различные подходы к решению орфографических проблем в школе. Два пути овладения навыками правописания описаны в методической литературе. Еще в прошлом столетии начались горячие споры между сторонниками грамматического и антиграмматического направления в методике обучения правописанию. Длительный период споров завершился только в советское время безоговорочным признанием положения, согласно которому наилучшие условия для формирования орфографического навыка создаются, если вначале он складывается как действие полностью осознанное. Особая заслуга в обосновании этого положения принадлежит психологам Л.И. Божович, Д.Н. Богоявленскому, С.Ф. Жуйкову, а также известным ученым-методистам А.М. Пешковскому, А.Н. Гвоздеву, Н.С. Рождественскому. Под сознательным письмом понимается письмо на основе орфографических правил, в которых обобщены фонетические, лексические и другие особенности слова. Было доказано, что успешность обучения правописанию зависит от того, насколько современно, глубоко и правильно осознает учащийся особенности слова как языковой структуры.

Однако психологи и методисты заметили, что письмо на основе правил, избавляя пишущего от необходимости запомнить написание каждого отдельного слова, в то же время не обеспечивает понимания орфографической системы в целом, не раскрывает взаимосвязи между правилами, не создает предпосылок для самоконтроля в стандартных орфографических ситуациях. Для преодоления этих недостатков необходимо опереться в обучении на обобщение более высокого уровня, чем на те, которые содержатся в конкретных правилах правописания. Высший уровень обобщения в орфографии – понятие о ведущем принципе правописания. Непониманием основной закономерности письма, его ведущего принципа объясняют лингвисты тот факт, что школьников заставляют учить огромное количество орфографических правил, не давая им путеводной нити, с помощью которой они смогли бы ориентироваться в этом лабиринте правил. Такой путеводной нитью является знание основного принципа нашей орфографии [4].

Психологические исследования показали, что наиболее благоприятные условия для построения учебных программ складываются при такой организации обучения, когда уже на начальном этапе в учебном материале выделяются фундаментальные понятия, вокруг которых концентрируется весь теоретический материал и которые лежат в основе формирования практических навыков. Применительно к орфографии это возможно при фонематической трактовке ведущей закономерности русского правописания.

Из фонематического принципа вытекают три обобщенных правила, на которых базируется русская орфография. Первое правило – безударные гласные обозначаются той же буквой, что и под ударением в той же части слова: тропинка – потому что тропы; в корзинк(е) – потому что в руке. Второе правило – сомнительные согласные обозначаются теми же буквами, что и перед гласными (сонорными и в): глаз – потому что глаЗа, колоски – потому что колоСок. Третье правило – мягкость согласного перед мягким согласным обозначается в том случае, если она сохраняется и перед твердым согласным или на конце слова: бантик – потому что банТ; встанька – потому что встанЬ.

Все три правила по сути своей идентичны: они учат проверять вариант фонемы ее основной реализацией, той, которая дана в сильной позиции [5].

В словах русского языка после букв ж и ш пишется «и», например: жизнь, шило. Это написание отражает древнерусское произношение, когда шипящие согласные звуки [ж'] и [ш'] были мягкими. Хотя в 13 веке произошло отверждение шипящих звуков [ж] и [ш] в фонетической системе русского языка слова, содержащие эти звуки, стали произноситься иначе, а написание этих слов сохранилось прежним.

Влиянием старославянского языка объясняется написание приставок раз-, рас-: расписание, развалить, рассказать – вместо исконно русских роз-, рос- (розвальни, роспись).

Историческим является также написание отдельных слов, фонематический состав которых нам сейчас не вполне ясен. Так, написание в первом слоге слова печаль можно было бы объяснить его связью с корнем печ- (пещ-): пещья, пещись. Однако связь эта в нашем сознании утрачена: написание слова печаль является уже традиционным.

Некоторые слова (песок, хозяин) совсем не имеют родственных слов, фонематический состав которых помог бы объяснить их написание.

Традиционные (исторические) написания не проверяемы в том смысле, что они не могут быть проверены, подобно морфологическим, сильными позициями соответствующих гласных и согласных фонем. Но они сохраняют основной признак морфологического написания: единообразное написание корня слова, морфемы. Традиционный принцип по своей функции очень близок принципу морфологическому.

Дифференцирующими написаниями называются такие, в которых одинаково произносимые слова на письме обозначаются по-разному [6].

В большинстве случаев различное написание подобных слов объясняется их различным фонематическим и морфологическим составом (пруд [прут] и прут [прут]; род [рот] и рот [рот]).

В написаниях, основанных на фонетическом принципе, буквенный состав слов соответствует их фонетическому составу (дом, пол).

На фонетическом принципе основано, например, правописание приставок без-, воз-, низ-, из-, раз-, роз-, чрез-, вз- и др. Эти приставки мы пишем то с буквой з, то с буквой с в зависимости от того, какой конечный звук этих приставок нами произносится в различных словах (без-брежный, но бес-пощадный; из-бранный, но ис-полненный).

Фонетическими являются написания корней некоторых слов, например: зор-я – зорь-ка; руч-ной – двуруч-ничать; подскок – скак-ать.

В настоящее время происходит обновление системы обучения орфографии. Выдвижение в качестве ведущего принципа русской орфографии фонематического, а не морфологического, как было принято, в значительной мере должно изменить всю систему обучения орфографии. Фонематический принцип позволяет осмыслить все орфографические правила как единую систему, а не воспринимать их как ворох скучных, сухих, непонятных правил.

Список литературы

1. Розенталь Д.Э. Русская орфография / Д.Э.Розенталь, И.Б. Голуб. М., 2010. 446 с.
2. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии / Д.Н. Богоявленский. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2006. 299 с.
3. Гвоздев А.Н. Основы русской орфографии / А.Н. Гвоздев. М., 2007. 288 с.
4. Манохина Н.Н. Формирование навыка правописания слов с безударными гласными / Н.Н. Манохина // Начальная школа. 2006. № 6. С. 26-29.
5. Ушакова Л.И. Орфографические правила и исключения / Л.И. Ушакова // Русский язык в школе. 2008. № 4. С. 15-21.
6. Кузьмина С.М. О новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» / С.М. Кузьмина // Русская словесность. 2005. № 2. С. 145.